

Влияние изменений фискальной политики на инвестиционную активность бизнеса в Российской Федерации

Содержание

Резюме	5		
Введение	7		
I. Оценка влияния НДС на инвестиционную активность бизнеса	7	III. Оценка потенциала снижения налоговой нагрузки на фонд оплаты труда за счет расширения базы и снижения теневой занятости	17
1.1. Влияние изменения ставки НДС на бизнес и инфляцию	7	3.1. Потенциальные направления развития системы страховых взносов в Российской Федерации	17
1.2. Компенсирующие меры для населения и поддержка спроса: адресные компенсации и вычеты по НДФЛ	9	3.2. Международный опыт регулирования страховых взносов для платформенных работников и самозанятых и сопоставимая российская практика	18
1.3. Косвенное влияние изменения НДС на инвестиционную активность предприятий	11	Приложение 1. Международный опыт социального субсидирования при увеличении ставок по НДС	22
II. Развитие механизмов стимулирования инвестиционной активности бизнеса через изменения структуры налогообложения прибыли	12	Приложение 2. Влияние повышения льготных ставок по НДС на увеличение доходов бюджета и инфляцию	22
2.1. Международные подходы к стимулированию реинвестирования прибыли и капиталовложений	12	Приложение 3. Ставки страховых взносов для разных категорий налогоплательщиков в Российской Федерации	23
2.2. Анализ действующих инструментов налогового стимулирования бизнеса в Российской Федерации: федеральный инвестиционный налоговый вычет, региональный инвестиционный налоговый вычет, специальные территориальные режимы	14	Приложение 4. Доля занятых в теневом секторе в отдельных развитых странах	24
2.3. Предложения по совершенствованию инвестиционных вычетов	15		

Резюме

Реформа налоговой системы играет важную роль в повышении инвестиционной активности бизнеса. При этом значение имеет не только общий уровень налоговой нагрузки и ее администрирование, но и способность ее структуры оказывать стимулирующий эффект на инвестиции. Текущий фокус реформы согласно распоряжению Правительства России от 29 ноября 2025 г. № 3523-р («Национальная модель условий ведения бизнеса») в значительной степени сосредоточен на вопросах администрирования, однако наблюдаемые изменения, такие как повышение ставок по НДС, увеличение прямой налоговой нагрузки, а также косвенная нагрузка, возникающая через инфляционный механизм и снижение потребительского спроса, создают дополнительные вызовы для инвестиционной активности.

Сбалансированное регулирование может смягчить влияние изменений фискальной политики на состояние инвестиционного климата. Ключевыми направлениями такого регулирования могут стать:

- a. компенсация нагрузки по НДС за счет адресной поддержки спроса со стороны экономически уязвимых категорий населения;
- b. снижение налоговой нагрузки на бизнес, инвестирующий в развитие.

В докладе рассмотрены отдельные возможности и механизмы, которые позволят реализовать эти направления:

1. В части адресной поддержки спроса предлагается рассмотреть возможность введения нового механизма постоянных скидок с фиксированным предельным объемом на товары и услуги повседневного потребления для семей с детьми в фиксированном объеме в зависимости от числа детей в семье, финансируемых за счет снижения НДС к уплате в бюджет продавцом соответствующих товаров и услуг,

а также расширения применения существующих механизмов семейной налоговой выплаты, увеличения стандартных налоговых вычетов на детей, а также иных механизмов адресного субсидирования, включая социальный контракт. Применение указанных механизмов позволит поддержать возможность переноса нагрузки по НДС по цепочке продаж в соответствии с его экономической природой и обеспечить социальную сбалансированность реформы, включая дополнительное положительное влияние на демографическую ситуацию, снижение уровня неравенства и бедности, а также поддержать обеление экономики за счет увязки механизма постоянных скидок с НДС-облагаемым оборотом товаров и услуг.

В долгосрочной перспективе переход на предложенный механизм адресной поддержки спроса со стороны экономически уязвимых категорий населения возможно рассмотреть в качестве поэтапной замены системы специальных льготных ставок по НДС для социально значимых категорий товаров и услуг. В таком случае потенциальные дополнительные налоговые доходы бюджета могут составить до 2 трлн. руб. в год в максимальном сценарии.

Примеры реализации такого подхода при повышении общих налоговых ставок по НДС уже имеются в ряде стран — Узбекистане, ЮАР, Мексике.

2. В части снижения налоговой нагрузки для бизнеса, инвестирующего в развитие, предлагается усовершенствовать механизмы федерального и регионального инвестиционных вычетов. Для этого, в том числе, предлагается:

- a. существенно расширить перечень видов экономической деятельности, попадающих под вычет, на все крупнейшие отрасли;
- b. повысить общую ставку вычета с 3% до 6%;

- с. предусмотреть повышенную ставку вычета для инвестиций за счет средств от первичного публичного размещения акций на российских биржах;
- д. распространить действия вычета не только на машины и оборудование, но и на объекты основных средств 3–10 амортизационных групп (здания и сооружения) и предусмотреть ряд иных мер.

Данные меры должны быть направлены на существенное увеличение незначительного вклада федерального и регионального инвестиционных вычетов в ежегодный прирост инвестиций в основной капитал (в несколько раз с текущих 0,5–3,8 %).

Принятие указанных мер соответствует лучшим международным моделям налогообложения, применяемых странами — лидерами мировых исследований по условиям ведения бизнеса, когда взимание налога на прибыль бизнеса обусловлено, в основном, распределением прибыли акционерам, а реинвестированная прибыль частично или полностью освобождается от налогообложения.

Дополнительную возможность представляет потенциал снижения нагрузки на фонд оплаты труда за счет расширения базы, облагаемой страховыми взносами, в том числе за счет оценки эффективности льготных тарифов для отдельных категорий плательщиков, дифференцированного механизма уплаты страховых взносов платформенными занятыми, а также снижения теневой занятости. Борьбе с теневой занятостью может содействовать развитие существующего правоприменения, включая решения судебных органов по конкретным делам и постановления высших судов, обобщающие и закрепляющие практику доначисления налогов и страховых взносов в прямой увязке с доказанным фактом получения незадекларированного дохода, а не отсутствием у гражданина легальной занятости или низкими официальными доходами в принципе.

Предлагаемые меры могут существенно сократить оценочные совокупные потери бюджета страховых фондов от неэффективных льготных режимов, отдельных неохваченных системой социальной защиты категорий граждан, уклонения от уплаты страховых взносов, которые по экспертным оценкам могут составлять до 3–4 трлн. руб. в год, или могут рассматриваться как резерв для потенциального снижения налоговой нагрузки.

Введение

Поручением Президента Российской Федерации от 14 августа 2025 г. № Пр-1826 (далее — Поручение) по итогам Петербургского международного экономического форума 2025 года повышение качества инвестиционного климата определено как одно из основных направлений структурных изменений в российской экономике. При этом для обеспечения реализации Поручения особое внимание требуется уделить снижению издержек для предпринимателей, обеспечению роста инвестиционной активности на всех уровнях, поддержке инвестиционных проектов, улучшению условий ведения бизнеса¹.

С учетом методологии ведущего мирового исследования по условиям ведения бизнеса (исследование Business Ready Всемирного банка, далее — B-Ready) совместным решением заместителя Руководителя Администрации Президента Российской Федерации М. С. Орешкина и Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации А. В. Новака определены приоритетные направления Национальной модели целевых условий ведения бизнеса, учитывающие в том числе вопросы налогообложения.

Структура и механизмы налогообложения играют значительную роль в обеспечении инвестиционной привлекательности бизнеса. При этом наибольшее значение при оценке влияния фискальной политики на условия ведения бизнеса играют следующие аспекты: временные затраты на исполнение налоговых обязательств, общая налоговая нагрузка и ее структура, прозрачность налоговой политики и качество услуг налогового администрирования². Это предопределяет необходимость разработки подхода, учитывающего как сопоставление эффективных ставок налогообложения (далее — ЭСН) по налогу на прибыль и страховым взносам с инвестиционно-привлекательными юрисдикциями, так и налоговые механизмы стимулирования инвестиций.

В настоящее время совокупная налоговая нагрузка на нефинансовый сектор российской экономики достигает 32 % ВВП, при этом наиболее значительные фискальные изъятия формируются за счет страховых взносов и НДС (по 6,5–7 % ВВП)³, что, учитывая планируемое изменение ставок по НДС с 2026 года, актуализирует задачу проведения структурных преобразований в налоговой сфере.

I. Оценка влияния НДС на инвестиционную активность бизнеса

1.1. Влияние изменения ставки НДС на бизнес и инфляцию

Российский опыт повышения ставки НДС подтверждает теоретический тезис о том, что основная нагрузка по НДС ложится на конечного потребителя⁴ (эффект на инфляцию от повы-

шения НДС на 2 % составит около 0,55–0,7 %⁵), при этом влияние повышения ставок для бизнеса является менее выраженным: в среднем возможно сокращение рентабельности на 0,3–0,5 % при росте ставок на 1 п.п.⁶. Повышение ставки НДС также увеличивает долю налоговой нагрузки в операционных издержках компаний: для компаний с высокой долей текущих затрат

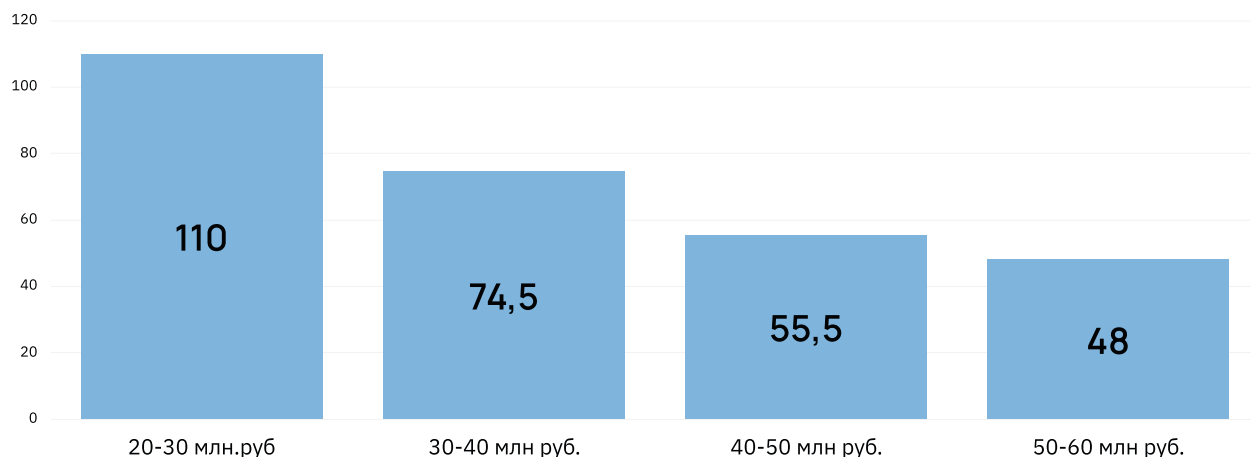

Рисунок 1. Количество компаний с выручкой от 20 до 60 млн. руб., по выручке, 2025 год, тыс. шт.

Источник: расчеты АСИ на основе данных СПАРК

(например, в торговле и логистике) рост совокупных издержек может составлять 1,5–3 % в зависимости от структуры закупок⁷.

Заметное влияние может оказать снижение необлагаемого минимума по выручке для уплаты НДС на упрощенной системе налогообложения (далее — УСН) с 60 до 20 млн. руб. для начисления налога в 2026 году с последующим снижением до 15 млн. руб. в 2027 году и 10 млн. руб. в 2028 году⁸. Оценочно изменения затронут около 288 тыс. компаний в 2026 году⁹, при этом, по оценкам Минфина России, изменения должны принести в бюджет дополнительные 200 млрд. руб.,¹⁰ что может потенциально снизить рентабельность таких компаний в 2026 году на 3–5 % в зависимости от их размера с учетом возможности частичного переноса стоимости на потребителя¹¹.

Учитывая, что по оценкам деловых объединений (РСПП, «Деловая Россия» и «ОПОРА РОССИИ»), эффект для бюджета в 200 млрд. руб. может быть достигнут уже при снижении барьера для уплаты НДС до 30 млрд. руб., потенциальная нагрузка на бизнес и проинфляционный эффект могут быть выше¹².

Важно отметить, что налогоплательщики на УСН, применяющие специальные ставки НДС, не могут принимать к вычету НДС, уплаченный при ввозе товаров в Российской Федерации по товарам, приобретенным для опера-

ций, облагаемых по этим ставкам (пункты 8–9, статьи 164 Налогового кодекса Российской Федерации). Такие налогоплательщики и импортеры, не являющиеся налогоплательщиками НДС (или освобожденные от исполнения обязанностей по уплате НДС по статье 145 Налогового кодекса Российской Федерации, в том числе применяющие УСН с доходом ниже минимального порога, будут учитывать «ввозной» НДС в стоимости импортированного товара), что изолированно окажет дополнительное проинфляционное влияние по ввозимым товарам.

Важно отметить, что для части микропредприятий с выручкой от 20 до 60 млн. руб. в год существует возможность перейти на режим автоматического упрощенного налогообложения¹³, который предоставляет освобождение от уплаты НДС¹⁴, однако переход на данный режим сопряжен с существенными ограничениями.

При этом, по данным Росстата, в первом полугодии 2025 года зарегистрировано 95 тыс. новых юридических лиц при количестве закрывшихся — 141 тыс.,¹⁵ при этом такое отрицательное сальдо отмечается впервые с 2022 года, что уже свидетельствует об ухудшении экономической конъюнктуры для малого и среднего предпринимательства (далее — МСП) и без учета налоговых изменений. Среди прочих факторов можно выделить рост объема просроченных платежей микробизнеса за год на 17,9 % (с 635 до 749 млрд. руб.), а в отноше-

нии кредитов индивидуальным предпринимателям (далее — ИП) — двукратный рост просроченной задолженности (с 64 до 123 млрд. руб.)¹⁶.

Текущие предложения по смягчению возрастающей налоговой нагрузки по НДС, как правило, связаны с отсрочкой снижения порога выручки для освобождения от НДС на УСН либо с аргументацией более высокого порога. Данные предложения касаются узкого сегмента бизнеса и будут иметь незначительный эффект на указанную выше проблематику: предлагаемый перенос срока реализации мероприятий не обеспечит решение системной проблемы увеличения налоговой нагрузки и лишь отсрочит реализацию решения для узкой категории налогоплательщиков, добившихся послаблений, приведя к сокращению доходов бюджета. При этом такие налогоплательщики, вероятно, будут следовать общему повышению цен.

1.2. Компенсирующие меры для населения и поддержка спроса: адресные компенсации и вычеты по НДФЛ

Как было отмечено ранее, в силу экономической природы нагрузка по НДС переносится по цепочке продаж и в наибольшей степени ложится на конечного потребителя. В связи с этим наиболее эффективно решение, способствующее снижению нагрузки на экономически

уязвимые слои населения и в конечном счете снижающее нагрузку на рентабельность бизнеса за счет поддержки спроса именно в той группе населения, которая может сократить потребление. Более обеспеченные граждане смогут сохранить потребление, что одновременно с защитой экономически уязвимых категорий позволит поддержать возможность переноса нагрузки по НДС по цепочке продаж и обеспечить социальную сбалансированность реформы.

Механизм реализации решения может включать систему постоянных скидок (предпочтительный вариант в силу снижения инфляционного эффекта) на товары и услуги повседневного потребления и/или целевого адресного субсидирования для экономически уязвимых категорий населения (опыт Узбекистана, ЮАР, Мексики — приложение 1), а также введение дополнительных налоговых вычетов по НДФЛ для увеличения располагаемых доходов населения.

В качестве целевой экономически уязвимой категории предлагается рассматривать семьи с детьми в силу статистической зависимости располагаемых доходов домохозяйства и числа детей в семье, а также административной простоты и однозначности подтверждения такого статуса (Рисунок 2). В качестве дополнительных критериев могут быть рассмотрен уровень доходов домохозяйства, статус участника специальной военной операции и иные па-

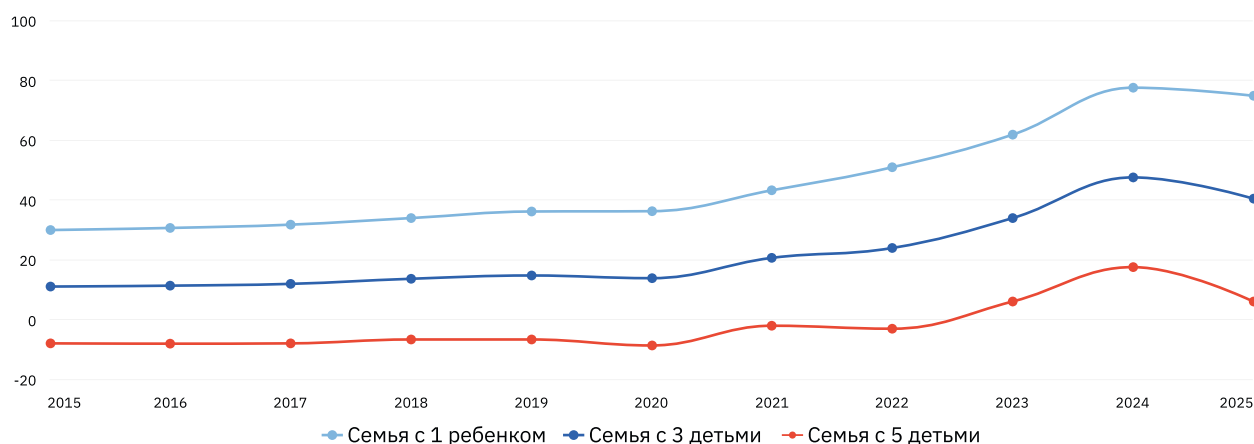

Рисунок 2. Оценка объема свободных денежных средств у среднестатистической российской семьи в зависимости от количества детей в 2015–2025 годах, тыс. руб.

Источник: расчеты АСИ на основе данных ЕМИСС

раметры. Дополнительным эффектом данного подхода может стать положительное влияние на демографическую ситуацию в Российской Федерации, а также снижение уровня неравенства и бедности. При этом увязка механизма постоянных скидок с НДС-облагаемым оборотом товаров и услуг окажет дополнительную поддержку мерам по обелению экономики.

Реализация такого подхода позволит обеспечить социально-экономическую сбалансированность, поддержать устойчивый спрос на товары и услуги повседневного потребления, а в случае применения системы скидок — смягчить инфляционное давление. В целом предлагаемый механизм позволит обеспечить снижение налоговой нагрузки по НДС на семьи с детьми (прогрессивное снижение в зависимости от числа детей в семье), сохранив налоговые поступления от наиболее обеспеченных категорий граждан, а также иностранных граждан и туристов.

Предложенный механизм может быть реализован в рамках трех основных направлений:

- создания системы постоянных скидок для семей с детьми, финансируемых за счет уменьшения суммы НДС к уплате в бюджет продавцом товара или услуги, с ограничением суммы скидок для получателя, ростом компенсации в зависимости от числа детей в семье, исключительно для платежей в безналичной форме и/или с использованием цифрового рубля, с последующей интеграцией с Единой системой идентификации и аутентификации, контрольно-кассовой техникой и банковской системой;
- расширения введенной системы налогового кешбэка для семей с двумя и более детьми, доход которых не превышает 1,5 прожиточных минимума за счет снижения ставки НДФЛ и/или увеличения порога среднедушевого дохода;
- дополнительного увеличения предельного размера доходов для стандартных налоговых вычетов, а также увеличения

стандартных налоговых вычетов на детей в многодетных семьях.

Реализация механизма постоянных скидок для экономически уязвимых категорий населения потребует решения задач его администрирования, включая разработку новых инструментов, а также предварительную апробацию и запуск в экспериментальном режиме на отдельных товарных категориях и в отдельных регионах. В частности, может потребоваться:

- разработка нового уникального цифрового идентификатора семьи в рамках Единой системы идентификации и аутентификации (например, QR-код), отражающего число членов семьи, включая детей, и его внедрение на цифровых и физических носителях у граждан;
- создание отдельного раздела на портале «Госуслуги» с информацией о балансе и использовании скидок;
- внедрение аттестованных считывающих устройств для цифровых идентификаторов (например, QR-сканеры) и их интеграция с контрольно-кассовой техникой (онлайн-кассами);
- внесение изменений в соответствующее законодательство: Федеральный закон «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» от 22.05.2003 N 54-ФЗ, Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» от 28.12.2009 N 381-ФЗ (в части отражения цен), Налоговый кодекс РФ и иные, а также разработка соответствующих подзаконных актов.

Обеспечение достаточной поддержки экономически уязвимым слоям населения за счет реализации указанных мер в перспективе может позволить отказаться от системы специальных пониженных ставок по НДС для социально значимых товаров, включая сокращение связанной с ней административной нагрузки

на бизнес. Ключевая проблема данной системы заключается в том, что обеспеченные группы населения потребляют такие товары наравне с низкодоходными, а в абсолютном выражении — больше. Проблема усиливается из-за сложности исключения премиальных категорий из товаров, облагаемых по пониженным ставкам: например, НДС по ставке 10 % в России применяется как к хлебу массового потребления, так и к премиальному хлебу, разница в цене между которым может достигать десятков раз.

Отдельно стоит учитывать, что сохранение спроса домохозяйствами при общем росте цен не является линейным: эластичность спроса по доходу для продуктов питания составляет около 0,25–0,6, что не исключает снижение потребления при падении реальных доходов¹⁷. Однако компенсирующие меры могут смягчить это снижение: опыт повышения НДС в 2019 году показал, что при росте цен на 1,5–2 % спрос на социально значимые товары в группах с поддержкой снизился на 0,3–0,5 %, тогда как в группах без поддержки — на 1,2–1,5 %¹⁸.

На основе прогноза Минфина России 2022 года, общий объем выпадающих поступлений в государственный бюджет от льготного НДС может быть оценен в 2,15 трлн. руб. в 2025 году¹⁹. При этом общее увеличение НДС с 20 до 22 % может привести к росту сборов на 1 трлн. руб. в 2026 году с текущих 8,733 трлн. руб. до 9,6–9,8 трлн. руб.²⁰ В свою очередь отмена льготного НДС может обеспечить значительный дополнительный фискальный эффект или, индикативно, обеспечить выравнивание ставки по НДС на уровне 16–17 % без потери доходов бюджета (приложение 2).

Опыт таких стран, как Новая Зеландия²¹, Сингапур²² и Саудовская Аравия²³, демонстрирует эффективность системы НДС с единой ставкой при минимальном количестве льгот. Такой подход позволяет за счет значительного расширения и выравнивания налоговой базы обеспечивать стабильные поступления в бюджет (20–25 % ВВП) даже при относительно невысоких ставках налога (15 % — в Новой Зеландии и Саудовской Аравии, 9 % — в Сингапуре).

1.3. Косвенное влияние изменения НДС на инвестиционную активность предприятий

Исследования влияния изменения НДС на инвестиционную активность предприятий выявили его нейтральный или ограниченно стимулирующий эффект. Повышение НДС может косвенно стимулировать бизнес к структурному перераспределению ресурсов, способствуя сокращению издержек и переходу от операционного потребления к трудоинтенсивным и долгосрочным инвестиционным программам, в том числе направленным на разработку и внедрение высоких технологий²⁴. В частности, в ходе предыдущего повышения НДС с 18 % до 20 %, основная масса отраслей развивала инвестиционную деятельность²⁵.

Показательно, что за 2018–2021 годы доля инвестиций в машины, оборудование, транспортные средства в общем объеме инвестиций в основной капитал, направленных на реконструкцию и модернизацию, выросла с 30,3 до 31,8 %²⁶, при этом степень износа основных фондов среднетехнологичных производств высокого уровня видов деятельности сократилась с 49,9 до 46,7²⁷. В целом инвестиционная ситуация в 2019 году являлась положительной: наблюдался рост валового накопления (даже несмотря на снижение его источника — валового сбережения на 2,9 %), объема введенных основных фондов и инвестиций в основной капитал²⁸, тогда как динамика операционных затрат в ряде отраслей существенно отставала.

Несмотря на то, что механизм постоянных скидок, финансируемых через снижение НДС, в первую очередь решает задачи социальной защиты, его прямое влияние на инвестиционную активность также наблюдается за счет снижения темпов инфляции по потребительским товарам²⁹, что позволяет сделать вывод о том, что данная мера потенциально может служить дополнением к пакету прямых стимулов для бизнеса, обеспечивая общую сбалансированность реформы.

Важным условием для реального получения эффекта является наличие иных стимулиру-

ющих механизмов. В совокупности сбалансированный и эффективно стимулирующий инвестиционную активность механизм компенсации повышения НДС может быть реализован по двум ключевым направлениям:

- a. компенсация нагрузки на экономические показатели бизнеса за счет адресной поддержки спроса со стороны экономически уязвимых категорий

населения, что будет способствовать росту доли НДС, переносимого по цепочке к конечному потребителю;

- b. снижение общей налоговой нагрузки бизнеса — путем увязки реформы с мерами, которые напрямую сокращают налоговое бремя для бизнеса, инвестирующего в развитие.

II. Развитие механизмов стимулирования инвестиционной активности бизнеса через изменения структуры налогообложения прибыли

2.1. Международные подходы к стимулированию реинвестирования прибыли и капиталовложений

По данным предварительных оценок на основе B-Ready, оценка по показателю ЭСН на прибыль в Российской Федерации отстает от инвестиционно-привлекательных юрисдикций³⁰.

Наиболее низкие ЭСН на прибыль наблюдаются в странах, применяющих налоговые инструменты стимулирования инвестиций³¹: у развивающихся стран ОЭСР — Венгрия (10,31 %), Литва (13,67 %), Польша (15 %), Эстония, Латвия (17 %) ³², у развитых стран ОЭСР — Великобритания (22,55 %), Франция (23,66 %), Канада (23,87 %).

По результатам оценки «первой волны» (50 стран) B-Ready за 2024 год лидирующие позиции по направлению «Налогообложение» занимают Новая Зеландия, Эстония, Гонконг, Сингапур, Маврикий, Грузия.

Одним из распространенных налоговых инструментов стимулирования инвестиций, применяемым в том числе, в указанных странах, является «сдвиг» налоговой нагрузки «в сторону» распределяемой прибыли, когда взимание корпоративного налога частично или полностью обусловлено распределением прибыли акционерам, а реинвестированная прибыль освобождается от налогообложения.

Обобщенно ключевые элементы такой модели включают:

- a. взимание корпоративного налога при условии распределения прибыли акционерам, в определенной доле или только в этом случае;
- b. введение инвестиционных вычетов на капитальные вложения, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (далее — НИОКР), разработку и внедрение инноваций (в Российской Федерации — федеральный / региональный инвестиционный налоговый вычет, а также повышенный

коэффициент учета расходов на НИОКР);

- c. введение увеличенных коэффициентов вычета расходов для конкретных типов капитальных вложений, включая амортизацию;
- d. введение вышеуказанных правил в рамках специальных режимов в отраслевом (в том числе для инновационных компаний) или территориальном разрезе.

В международной практике существуют различные подходы к стимулированию инвестиций через налоговые механизмы:

1. Система полного вычета инвестиционных расходов из налоговой базы и применение налогообложения только к распределяемой прибыли (Эстония, Латвия, Грузия).

При этом нераспределенная прибыль может реинвестироваться без налогообложения, что создает значительные стимулы для накопления капитала и осуществления долгосрочных инвестиций.

В Эстонии ставка корпоративного налога при распределении прибыли составляет 22 % от суммы дивидендов, что эквивалентно эффективной ставке около 20 % от валовой прибыли за счет реинвестирования прибыли³³, в Латвии при распределении прибыли применяется ставка корпоративного налога 20 %³⁴, в Грузии корпоративный налог на распределяемую прибыль составляет 15 %, реинвестированная прибыль также не облагается налогом³⁵.

2. Налоговые вычеты при ускоренной амортизации основных средств (Великобритания, Германия).

В Великобритании компании могут учесть в налоговых вычетах 100 % стоимости нового оборудования и машин в год их приобретения, что позволяет существенно уменьшить налогооблагаемую прибыль и налоговые обязательства в первый год инвестирования³⁶. В Германии компании могут применять ускоренную амортизацию к объектам, приоб-

ретенным в период с 1 июля 2025 г. по 31 декабря 2027 г. — в размере до 30 % в год, что на практике означает возможность компаний после приобретения движимого имущества, подверженного износу, начислять для целей налогообложения существенно больше амортизации, чем при использовании традиционного линейного метода и значительно снизить налогооблагаемую базу³⁷.

3. Инвестиционные налоговые кредиты³⁸ на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (Канада, Франция, Сингапур).

Компании получают возможность напрямую уменьшать сумму налога на прибыль за счет части произведенных инвестиционных расходов, получая возможность снижения суммы налога к уплате.

В Канаде инвестиционный налоговый кредит составляет 35 % от суммы инвестиций на первых 3 млн. долл. расходов на исследования и разработки, на оставшуюся сумму — 15 %; отдельный налоговый кредит на производство экологически чистых технологий достигает 30 % от суммы понесенных расходов, при этом налоговый кредит может быть как возвратным, так и невозвратным³⁹, что частично в последнем случае сближает его с таким инструментом как налоговый вычет.

Во Франции налоговые кредиты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (crédit d'impôt pour investissements productifs) и «зеленые» инвестиции могут составлять до 35 % квалифицированных расходов для предприятий, уплачивающих корпоративный налог⁴⁰, при этом, как и в Канаде в большинстве случаев является невозвратным.

В Сингапуре сумма возврата предприятиям по налоговому кредиту варьируется от 10 % до 50 % в зависимости от масштаба и инновационной значимости проекта, выплаты распределяются в течение четырех лет⁴¹. Данные инструменты позволяют непосредственно уменьшать сумму налога на прибыль на часть произведенных инвестиционных расходов⁴².

2.2. Анализ действующих инструментов налогового стимулирования бизнеса в Российской Федерации: федеральный инвестиционный налоговый вычет, региональный инвестиционный налоговый вычет, специальные территориальные режимы

В Российской Федерации также существует система налогового стимулирования инвестиций, включающая федеральный инвестиционный налоговый вычет (далее — ФИНВ) и региональный инвестиционный налоговый вычет (далее — РИНВ), специальные территориальные режимы (ОЭЗ и ТОР). Тем не менее эти механизмы обладают потенциалом для дальнейшего совершенствования.

С 1 января 2025 г. в Российской Федерации введен ФИНВ на основании статьи 286.2 Налогового кодекса Российской Федерации, позволяющий организациям уменьшить федеральную часть налога на прибыль (ставка 8 %) на 3 % от суммы инвестиционных расходов, связанных с приобретением, модернизацией или дооборудованием основных средств и нематериальных активов. Неиспользованную часть вычета разрешено переносить на 10 последующих лет⁴³.

В 2025 году бюджетный объем ФИНВ составляет 150 млрд. руб., однако фактическое использование за первое полугодие 2025 года оценивалось лишь в 2,6–5,6 млрд. руб., что отражает низкий охват среди компаний, потенциально имеющих право претендовать на его получение⁴⁴. Причин такого низкого охвата может быть несколько.

Во-первых, в настоящий момент воспользоваться одновременно ФИНВ и РИНВ нельзя и необходимо выбрать один вычет. При этом по ряду параметров выгоднее пользоваться возможностями, предоставляемыми РИНВ. К тому же удобнее оставаться в рамках уже отработанной налоговой схемы (РИНВ введен в 2018 году). Во-вторых, при ФИНВ предприятие не может амортизировать основные средства

и нематериальные активы, к которым применяется вычет (подпункт 9 пункта 2 статья 256 и пункт 5.1 статьи 270 Налогового кодекса Российской Федерации). В-третьих, к расходам на приобретение, сооружение, модернизацию основных средств, к которым применен вычет, нельзя применять амортизационную премию (пункт 7 статьи 286.2 Налогового кодекса Российской Федерации). Таким образом, запуск инструмента ФИНВ еще требует доработки.

РИНВ, регулируемый статьей 286.1 Налогового кодекса Российской Федерации, дает субъектам Российской Федерации право уменьшать региональную часть налога на прибыль (ставка 17 %) для инвестиционных проектов. Размер вычета устанавливается регионом и может достигать до 90 % инвестиционных расходов, а ставка налога при его применении снижена в ряде регионов до 5–10 %⁴⁵. Механизм действует в более чем 70 субъектах Российской Федерации, наиболее активно — в 30–35 регионах, обеспечивая ежегодную налоговую экономию предприятий в диапазоне 0,5–5 млрд. руб., а в отдельных капиталоемких проектах — до 7–10 % стоимости инвестиций⁴⁶.

Однако реализация РИНВ связана со сложностью применения инструмента и его неоднородностью. Во-первых, лишь немногие регионы предоставляют максимальный вычет в 90 %; в остальных субъектах он ниже, что ограничивает эффективность инструмента. Во-вторых, минимальная «расчетная ставка» налога, по которой определяется вычет, часто превышает 5 %, снижая выгоду для инвесторов. В-третьих, возможность переноса неиспользованного вычета на будущие периоды доступна не во всех регионах, что снижает предсказуемость планирования капитальных вложений. Кроме того, применение РИНВ ограничивает использование других налоговых льгот, таких как использование ускоренной амортизации. В то же время высокие вычеты создают потенциальные риски для региональных бюджетов, особенно в субъектах с ограниченной бюджетной обеспеченностью⁴⁷.

Кроме РИНВ и ФИНВ значимым элементом инвестиционного стимулирования на уровне

территорий являются льготные режимы, действующие в ТОР и ОЭЗ.

По оценке Минфина России, общий объем мер государственной поддержки резидентов ОЭЗ (включая налоговые льготы) на 2024 год составил около 54,5 млрд. руб. При этом, по данным Минэкономразвития России, инвестиции резидентов ОЭЗ в 2024 году достигли приблизительно 1,2 трлн. руб., а налоговые поступления от их деятельности превысили сумму предоставленных льгот. Вместе с тем ОЭЗ и ТОР как территориальные режимы имеют ограниченное влияние на стимулирование инвестиций в масштабах страны, и только некоторые из них являются эффективными. Применение льгот ведет к значительным потерям бюджета: по оценке Минфина России, к 2023 году ежегодные потери из-за инвестиционных льгот составили 52,4 млрд. руб. (налоговые льготы — 28,8 млрд. руб., неналоговая поддержка — 23,6 млрд. руб.⁴⁸). Кроме того, эффективность льгот неравномерна и концентрируется в небольшом числе территорий и проектов. Длительные сроки их действия создают долгосрочную бюджетную нагрузку, особенно при низкой отдаче проектов.

2.3. Предложения по совершенствованию инвестиционных вычетов

После донастройки специальных территориальных режимов в 2025 году⁴⁹ особую актуальность приобретает совершенствование инвестиционных вычетов. В качестве ключевых критериев востребованности инвестиционных вычетов следует рассматривать их объем относительно общего прироста инвестиций в основной капитал. Согласно данным Правительства Российской Федерации, совокупный объем заявленных федеральных инвестиционных вычетов в 2025 году составит около 150 млрд. руб.⁵⁰ при общем объеме прироста инвестиций в основной капитал 3,95 трлн. руб..⁵¹ Таким образом, доля инвестиций, стимулируемых через механизм федеральных инвестиционных вычетов, составляет около 3,8 %⁵², при этом реально используемая доля может не превысить 0,5 %, что свидетельствует о значительном нереализованном потенциале данного инструмента.

Рабочей группой по направлению «Регистрация бизнеса и налогообложение» в рамках Национальной модели целевых условий ведения бизнеса, разрабатываемой при участии АСИ, в рамках пункта 4 раздела «Налогообложение» плана мероприятий («дорожной карты») по указанному направлению предусмотрена реализация мер по усилению налогового стимулирования инвестиционной деятельности. Мероприятие предполагает развитие механизма федерального инвестиционного налогового вычета и/или предоставление субъектам Российской Федерации права ослабить ограничения на перенос убытков для указанной категории налогоплательщиков в рамках регионального инвестиционного вычета.

На первом этапе Минфину России, Минэкономразвития России и ФНС России поручено провести комплексную оценку эффективности действующего механизма федерального инвестиционного налогового вычета, а также разработать и принять при необходимости меры по повышению его результативности. К таким мерам могут относиться увеличение размера лимита, расширение отраслевого охвата, включение дополнительных групп основных средств, а также распространение действия вычета на расходы, связанные с научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими работами. Рабочей группой в адрес Минфина России направлены предложения по проведению указанной оценки на основе данных за I квартал 2025 г. с моделированием следующих сценариев расширения ФИНВ:

- a. увеличение перечня охватываемых отраслей;
- b. повышение ставки вычета с 3 % до 6 %;
- c. распространение действия вычета не только на машины и оборудование, но и на объекты основных средств 3–10 амортизационных групп (здания и сооружения);
- d. предоставление налогоплательщику права применять механизм ФИНВ к расходам на НИОКР в качестве

альтернативы использованию
повышающего коэффициента
к соответствующим расходам.

Одновременно в установленные «дорожной картой» сроки предусмотрена разработка концептуальных подходов и оценка бюджетной и инвестиционной эффективности предоставления субъектам Российской Федерации права на установление регионального инвестиционного налогового вычета. Данный вычет может предусматривать уменьшение суммы исчисленного налога на величину убытков прошлых налоговых периодов, что требует дополнительной проработки с регионами.

Реализация указанных предложений может включать:

1. Существенное расширение перечней видов экономической деятельности, подпадающих под РИНВ и ФИНВ.

Расширение перечня ОКВЭД, подпадающих под вычет, на крупнейшие отрасли (строительство; транспортировка и хранение; сельское хозяйство, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство; водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений) обеспечит возможность применения ФИНВ и РИНВ в капиталоемких и стратегически важных отраслях.

2. Введение повышенного размера РИНВ и ФИНВ при условии осуществления инвестиций за счет средств от первичного публичного размещения акций.

Целесообразно ввести применение увеличенного размера ФИНВ и РИНВ для компаний, реализующих капиталоемкие проекты за счет средств от первичного публичного размещения акций. Данный подход позволит стимулировать использование рыночных источников финансирования, повысить инвестиционную активность публичных и частных эмитентов, а также расширить участие частного капитала в модернизации производственной и инфраструктурной базы экономики. Механизм может

предусматривать повышающий коэффициент к базовой величине вычета либо увеличение предельного размера вычета в зависимости от доли расходов, профинансированных за счет публичного размещения ценных бумаг. Данная мера также будет способствовать достижению национальной цели «Обеспечение роста капитализации фондового рынка не менее чем до 66 процентов валового внутреннего продукта к 2030 году и до 75 процентов валового внутреннего продукта к 2036 году».

3. Расширение перечня видов расходов и сфер применения инвестиционного налогового вычета для социально значимых направлений.

Предлагается установить право применения инвестиционного вычета в отношении расходов на пожертвования государственным и муниципальным учреждениям спорта, здравоохранения и социального обслуживания населения, а также на иную социально ориентированную инфраструктуру, включая инфраструктуру поддержки военнослужащих. Целесообразно закрепить предельный размер вычета в объеме до 100 процентов от суммы соответствующих пожертвований по аналогии с действующим режимом для учреждений культуры и образования. Такое расширение позволит сформировать устойчивый механизм участия бизнеса в социальной политике, снизить нагрузку на бюджеты субъектов и повысить адресность мер поддержки.

4. Совершенствование механизма компенсации выпадающих доходов регионов в связи с применением РИНВ за счет обеспечения равного доступа регионов к поддержке независимо от уровня их бюджетной обеспеченности.

Расширение сферы применения РИНВ на регионы с высокой экономической активностью позволяет увеличить количество реализуемых инвестиционных и инфраструктурных проектов, при этом мера учитывает необходимость наличия устойчивого федерального финансирования: в 2022–2023 году объем дотаций составлял порядка 3 и 2,6 млрд. руб. соответ-

ственно, что не обеспечивало масштабного внедрения вычета.

5. Упрощение процедуры предоставления ФИНВ и РИНВ путем разработки единого федерального стандарта администрирования и создании специализированной цифровой

платформы для подачи и обработки документов.

Применение меры обеспечит снижение административной нагрузки, унификацию процедур и повышение доступности инструмента для малого и среднего бизнеса.

III. Оценка потенциала снижения налоговой нагрузки на фонд оплаты труда за счет расширения базы и снижения теневой занятости

3.1. Потенциальные направления развития системы страховых взносов в Российской Федерации

Проблема формирования сбалансированной и справедливой нагрузки по страховым взносам связана с несколькими аспектами:

- a. разрывом между номинальными и эффективными ставками по страховым взносам за счет льготных режимов;
- b. неполным охватом всего спектра категорий занятости;
- c. значительной долей теневых занятых.

Существующая сложная и фрагментарная система, сочетающая высокую номинальную ставку с широкой системой отраслевых льгот, а также высокой долей теневой занятости приводит к сужению базы обложения и росту нагрузки на добросовестных налогоплательщиков, а также способствует неравной конкуренции.

Существенный резерв для улучшения инвестиционного климата связан с оптимизацией обязательств по страховым взносам, которые создают наибольшую нагрузку на бизнес в Рос-

сии — номинальная ставка составляет 30,2 % (статья 425 Налогового кодекса Российской Федерации) из-за сложности и фрагментарности системы льготных тарифов, при этом средняя номинальная ставка в странах ОЭСР составляет 21,3 %⁵³.

Основные льготные категории включают субъекты МСП (ставка 30 % — на выплаты, не превышающие 1,5 МРОТ, 15 % — на суммы, которые превышают 1,5 МРОТ), IT-компании (7,6 %), благотворительные организации (7,6 %) и др. (приложение 3), при этом объем выпадающих доходов бюджетной системы из-за применения льгот по отдельным отраслям и сегментам бизнеса, по данным ФНС России, может быть оценен в 1,33–1,5 трлн. руб.⁵⁴

Помимо этого, развитие цифровых технологий и цифровая трансформация экономики Российской Федерации привели к формированию устойчивого сегмента новых гибких форм занятости, регулирование и налогообложение которых пока отстает от их развития.

Среди наиболее значимых тенденций последних лет выделяются стремительный рост платформенной занятости и увеличение числа самозанятых граждан. По оценкам НИУ ВШЭ, общий охват населения платформенной занятостью в России увеличился с 14,6 % в апреле

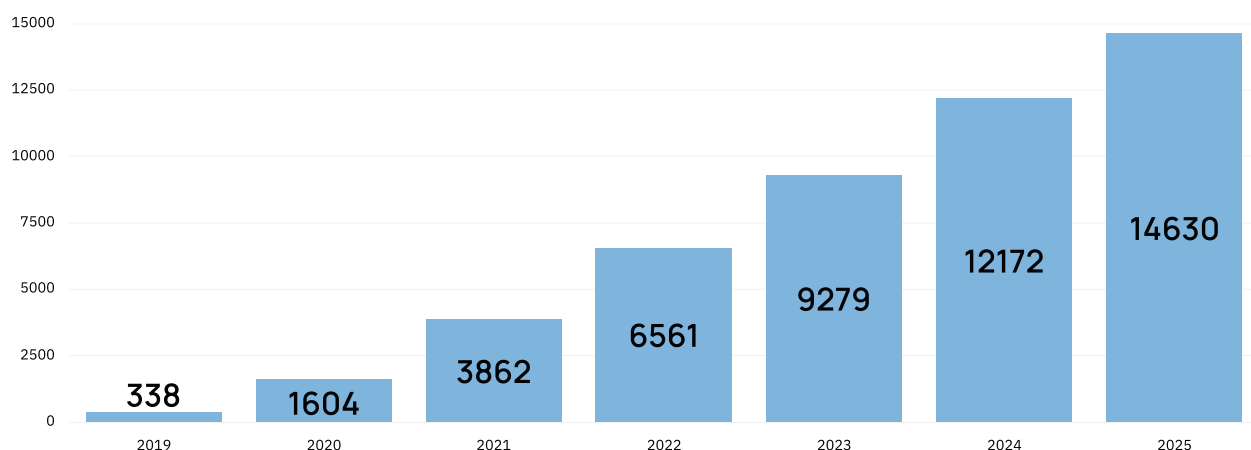

Рисунок 3. Количество самозанятых в Российской Федерации, 2019–2025 годы, тыс. чел.

Источник: расчеты АСИ на основе данных ФНС России.

2022 года до 16,0 % в апреле 2024 года, в том числе регулярной платформенной занятостью — с 3,2 % до 3,5 %, а эпизодической — с 11,4 % до 12,5 %⁵⁵.

Все большее число работников с гибкими формами занятости полностью или частично оформляют официально свои работы через платформы: в 2022 году — 51,4 % работников, в 2024 году — 54,5 % работников⁵⁶. Основным драйвером этого процесса стало развитие самозанятости: в 2022 году таким образом оформлялись 34,6 % официально оформлявших работы платформенно занятых, а в 2024 году — уже 45,9 %⁵⁷. Данные сопоставляются с тем, что с момента введения в 2019 году специального режима налога на профессиональный доход (далее — НПД) численность самозанятых граждан выросла с менее чем 1 млн. до более 14,6 млн. человек в 2025 году, по данным ФНС России⁵⁸. НПД не предусматривает обязательной уплаты страховых взносов на пенсионное и медицинское страхование, а также на социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством⁵⁹.

Индикативно, введение страховых взносов по льготной ставке для самозанятых на уровне 4–7,6 % могло бы привлечь дополнительные 218–415 млрд. руб. в фонды социального страхования⁶⁰.

3.2. Международный опыт регулирования страховых взносов для платформенных работников и самозанятых и сопоставимая российская практика

В международной практике применяются несколько моделей уплаты страховых (страховых) взносов для платформенных работников (самозанятых), каждая из которых выбирается с учетом правового статуса работника, структуры дохода и возможностей платформ по администрированию взносов:

1. Обязательная уплата сокращенных страховых взносов за платформенного занятого платформой.

В ряде стран платформы признаются работодателями и обязаны уплачивать страховые взносы за своих работников полностью либо частично. Данная модель применяется, если платформенный работник классифицируется как «зависимый от платформы». Например, во Франции платформы обязаны обеспечивать пенсионное и медицинское страхование для части платформенных работников (водителей и курьеров), работающих через цифровые сервисы. В Испании законодательство обязывает платформы уплачивать взносы для работников с трудовой зависимостью от платформы, а в Бельгии — перечислять взносы в страховые фонды работников сервисов доставки⁶¹.

2. Удержание страховых взносов непосредственно из выплат работнику с перечислением в страховые фонды.

В Португалии платформы удерживают взносы на пенсионное и медицинское страхование с доходов водителей и курьеров⁶². В Канаде все платформы удерживают обязательные взносы из выплат работников (если доход превышает 3,5 тыс. долл.)⁶³. В Нидерландах, при признании платформенного работника наемным, платформа обязана удерживать пенсионные взносы (6,75 %) и взносы на медицинское страхование (6,68 %), тогда как самозанятый вне платформы платит взносы самостоятельно, которые могут составлять от 3 044 до 24 124 евро в год в зависимости от дохода⁶⁴.

3. Разделение обязательств по уплате страховых взносов между платформой, государством и работником.

В Австралии государство субсидирует часть пенсионных и медицинских взносов: платформа удерживает часть доходов, работник вносит оставшуюся долю, разницу между льготной ставкой для платформенных работников и классическими формами трудовой занятости субсидирует государство⁶⁵. В Великобритании система National Insurance также предполагает совместную уплату взносов платформой и работником с возможностью субсидирования государством для работников с низким доходом⁶⁶. В частности, для платформенных работников, являющихся самозанятыми, с доходом, превышающим 15 тыс. долл. в год, вводятся обязательные пенсионные и страховые взносы⁶⁷, для работников с меньшим доходом — государство субсидирует уплату взносов⁶⁸.

4. Система индивидуальных добровольных взносов.

Такая модель применяется для самозанятых и работников с нестабильным доходом, предоставляя им возможность участия в системе социальной защиты на добровольной основе или с гибким графиком уплаты. В Германии самозанятые платформенные работники могут добровольно присоединяться к пенсионной

и медицинской системе⁶⁹. Во Франции также аналогичная возможность реализована через систему самозанятости⁷⁰. В Сингапуре введена гибкая схема добровольных взносов в пенсионные и медицинские программы для независимых цифровых работников⁷¹.

В Российской Федерации платформенные работники, как правило, являются самозанятыми⁷² — плательщиками НПД. При этом самозанятые могут добровольно вступать в правоотношения по пенсионному страхованию в соответствии со статьей 29 Федерального закона от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» и уплачивать страховые взносы, тем самым формируя свои пенсионные права⁷³. Однако этим правом пользуются менее 0,5 % самозанятых, что свидетельствует о непопулярности такой возможности⁷⁴.

С 1 января 2026 г. будет также введен институт добровольных страховых взносов для самозанятых граждан, в соответствии с которым граждане, применяющие режим НПД, получают право добровольно уплачивать взносы в Социальный фонд России для получения права на пособия по временной нетрудоспособности и в связи с материнством⁷⁵, однако крайне вероятно, что доля самозанятых, участвующих в уплате добровольных страховых взносов, может также оказаться незначительной.

В российском законодательстве не закреплено понятие «зависимого самозанятого» или схожего с «третьей категорией» работника, существующее в ряде зарубежных юрисдикций⁷⁶: Федеральный закон от 31 июля 2025 г. № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» закрепляет лишь рамочные определения для отдельных категорий работников. Таким образом, платформы не несут ответственности за уплату страховых взносов за привлекаемых самозанятых, поскольку их отношения регулируются гражданско-правовыми, а не трудовыми договорами⁷⁷.

3.3. Влияние теневой занятости на систему социального страхования в Российской Федерации

Безработные, имеющие значительные реальные доходы, также не участвуют в уплате страховых взносов, при этом доля теневой занятости в российской экономике достаточна высока и оценивается в 19,3 %⁷⁸ по состоянию на 2024 год (13,44 млн. чел.)⁷⁹, что превышает показатели развитых стран в среднем в 7–10 раз (приложение 4) и создает значительный резерв для потенциального расширения облагаемой базы по страховым взносам. По экспертным оценкам за разные годы, легализация трудовых отношений может позволить привлечь дополнительные 1–2 трлн. руб. страховых взносов в бюджет⁸⁰.

Право налоговых органов оценивать и доначислять налог на доходы физических лиц и с предполагаемого дохода, когда прямой учет невозможен, является устоявшимся в правовых системах многих развитых стран и подтверждено высшими судебными инстанциями. При этом необходимо отметить, что доначисление налогов и страховых взносов напрямую увязано с доказанным фактом получения незадекларированного дохода, а не отсутствием у гражданина легальной занятости или низкими официальными доходами в принципе.

Во многих иностранных юрисдикциях (например, США⁸¹, Великобритания⁸², Канада⁸³) применяются общие принципы доначисления налогов и страховых взносов: при наличии убедительных косвенных доказательств получения дохода — значительные и регулярные расходы, уровень жизни, банковские операции — бремя доказывания обратного смещается на гражданина; оценка дохода органом должна быть обоснованной, правдоподобной и учитывать все обстоятельства, но не требует математической точности; нарушитель несет два независимых, но взаимосвязанных финансовых обязательства: административное или судебное взыскание необоснованно полученного пособия (как мошенничества), налоговое

и социально-страховое доначисление с выявленного неофициального дохода.

Российская практика, развивающаяся в рамках усиления межведомственного взаимодействия ФНС России и Социального фонда России (СФР), использования данных банков для определения налоговой базы и применения критериев необоснованной налоговой выгоды (статья 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации, постановление Пленума ВАС РФ № 53), в целом соответствует данным международным принципам. Механизм, при котором ФНС России доначисляет НДФЛ с необъясненных расходов, а страховые фонды — страховые взносы с предполагаемого дохода, является распространенным. В данном случае целесообразным направлением совершенствования мер по борьбе с теневой занятостью является развитие существующего правоприменения, включая решения судебных органов по конкретным делам и постановления высших судов, обобщающие и закрепляющие существующую практику.

3.4. Предложения по совершенствованию системы страховых взносов в Российской Федерации

Совокупные потери бюджета от льготных режимов, отдельных неохваченных системой социальной защиты категорий граждан, уклонения от уплаты страховых взносов, учитывая рассмотренные выше аспекты и приведенные экспертные оценки могут составлять до 3–4 трлн. руб. в год, что создает существенный потенциал для выравнивания и снижения номинальной ставки по страховым взносам.

В целях решения обозначенных системных проблем — высокой нагрузки на бизнес, фрагментированной системы льгот, наличия значительной теневой занятости и пробелов в социальной защите — целесообразно рассмотрение комплекса взаимосвязанных мер, направленных на оптимизацию системы страховых взносов:

1. Оценка эффективности системы льготных тарифов по страховым взносам;

Проведение консолидации и системного упрощения действующей системы льгот по страховым взносам с оценкой эффективности льготных категорий и специальных тарифов может позволить обеспечить снижение административной нагрузки на бизнес и государство, сокращение объема выпадающих доходов бюджета и создание условий для выравнивания условий конкуренции и снижения общей фискальной нагрузки на фонд оплаты труда.

2. Стимулирование легализации занятости и расширения базы страховых взносов для платформенных работников.

Является целесообразным рассмотреть внедрение дифференцированного механизма уплаты страховых взносов для платформенных занятых, включая самозанятых. Данный механизм может быть организован в разрезе трех ключевых вариантов взаимодействия, определяемых составом сторон и способом получения дохода, что позволит установить справедливую и экономически обоснованную фискальную нагрузку:

а. сотрудничество физического лица — исполнителя с юридическим лицом — заказчиком через цифровую платформу

Данный вариант предполагает взаимодействие платформенного занятого с организацией или индивидуальным предпринимателем, осуществляемое через цифровую платформу для выполнения конкретных заданий или работ. Поскольку юридическое лицо выступает в качестве получателя услуги, предлагается возложить обязанность по уплате страховых взносов на данное юридическое лицо. Ставка взносов в этом случае может быть пониженной относительно номинальной ставки, что послужит стимулом для легализации отношений. Дополнительным стимулом может стать гарантия непризнания отношений между исполнителем и заказчиком трудовыми отношениями в силу соответствия специальному регулированию и стандартам.

б. сотрудничество физического лица — исполнителя с физическим лицом — заказчиком для личных нужд через цифровую платформу;

В данном случае платформа выступает инструментом для оказания услуг для личных нужд между физическими лицами (например, репетиторство, бытовые услуги). Механизм предлагается строить на принципе солидарной ответственности платформы и физического лица — заказчика. Цифровая платформа в качестве налогового агента удерживает и перечисляет страховые взносы из суммы вознаграждения, при этом их плательщиком признается физическое лицо — заказчик. Общая ставка для данной модели должна быть ниже, чем в первом варианте, но достаточной для формирования базовых страховых гарантий у исполнителя. Аналогично дополнительным стимулом может стать гарантия непризнания отношений трудовыми.

с. сотрудничество физического лица — исполнителя с заказчиками — физическими и юридическими лицами без посредничества цифровой платформы.

В рамках данного варианта стороны не получают дополнительных гарантий непризнания отношений трудовыми, при этом ответственность за уплату страховых взносов несет заказчик. Для дифференциации варианта 3 дополнительно могут быть установлены повышенные ставки страховых взносов.

Приложение 1. Международный опыт социального субсидирования при увеличении ставок по НДС

С 2023 года в Узбекистане в целях формирования адресной поддержки малоимущих и сохранения прогрессивной нагрузки на доходы населения проведена поэтапная реформа системы НДС, направленная на отказ от универсальных льгот в пользу компенсаторных механизмов. Вместо пониженных ставок введен механизм возврата НДС (субсидия — «социальный кешбэк») для граждан, включенных в Единый реестр социальной защиты: при покупке социально значимых товаров (мясо, яйца, масло и др.) через мобильное приложение и прикреплении QR-кода чека им возвращается 12 % стоимости товара⁸⁴. Такая система позволила сохранить социальную направленность налоговой политики, исключить эффект «скрытой субсидии» для обеспеченных домохозяйств и одновременно расширить налоговую базу за счет отказа от льготных ставок, что привело к росту налоговых поступлений по НДС на 16,4 %⁸⁵.

Схожие подходы реализуются и в других странах. В Южной Африке после отмены ряда льгот по НДС и повышения ставки с 14 до 15 % в 2018 году введен механизм компенсационных выплат домохозяйствам с низким доходом через систему страховых трансфертов, что позволило снизить регрессивный эффект налога⁸⁶.

В ответ на экономический кризис 1994 года в апреле 1995 года правительство Мексики увеличило ставку НДС с 10 до 15 %⁸⁷, однако за счет увеличения поступлений в бюджет от НДС для поддержки домохозяйств, проживающих за чертой бедности в сельской местности, была разработана программа прямых страховых трансфертов «Prospera»⁸⁸, в рамках которой осуществлялась поддержка наименее обеспеченных групп населения по 3 направлениям:

- Субсидирование покупок продовольственных товаров первой необходимости «для улучшения объема, качества и разнообразия потребляемой ими пищи».
- Софинансирование медицинского страхования в целях «укрепления здоровья и профилактики заболеваний, а также расширения доступа к качественным медицинским услугам».
- Предоставление образовательных стипендий для повышения успеваемости и увеличения продолжительности обучения детей из малообеспеченных семей⁸⁹.

Приложение 2. Влияние повышения льготных ставок по НДС на увеличение доходов бюджета и инфляцию

Изменение НДС по льготным ставкам	Фискальный эффект, трлн. руб. ⁹⁰	Инфляционный эффект ⁹¹	Фискальный эффект с учетом мер поддержки, трлн. руб. ⁹²	Инфляционный эффект с учетом мер поддержки ⁹³
+1 п.п.	0,215	0,14–0,175 п.п.	0,13	0,11–0,14 п.п.
+2 п.п.	0,43	0,28–0,35 п.п.	0,26	0,22–0,27 п.п.
+3 п.п.	0,645	0,42–0,525 п.п.	0,39	0,33–0,41 п.п.
+4 п.п.	0,86	0,56–0,7 п.п.	0,52	0,44–0,55 п.п.
+5 п.п.	1,075	0,7–0,875 п.п.	0,65	0,55–0,68 п.п.
+6 п.п.	1,29	0,84–1,05 п.п.	0,78	0,66–0,82 п.п.
+7 п.п.	1,505	0,98–1,225 п.п.	0,91	0,77–0,95 п.п.
+8 п.п.	1,72	1,12–1,4 п.п.	1,04	0,88–1,09 п.п.
+9 п.п.	1,935	1,26–1,575 п.п.	1,17	0,99–1,22 п.п.
+10 п.п.	2,15	1,38–1,75 п.п.	1,3	1,1–1,37 п.п.
+11 п.п.	2,365	1,5–1,925 п.п.	1,43	1,21–1,51 п.п.
+12 п.п.	2,51	1,62–2,1 п.п.	1,56	1,32–1,64 п.п.

Приложение 3. Ставки страховых взносов для разных категорий налогоплательщиков в Российской Федерации

Ставка страховых взносов	Категории налогоплательщиков
До 2 759 000 руб. включительно — 30 %, свыше 2 759 000 руб. — 15,1 %	Тарифы для плательщиков, которые производят выплаты гражданам по общему тарифу и не имеют права на пониженный тариф (пункт 3 статьи 425 Налогового кодекса Российской Федерации)
Выплаты сотруднику за месяц меньше или равны 1,5 федерального МРОТ, который установлен на начало года: до 2 759 000 руб. включительно — 30,0 %, свыше 2 759 000 руб. — 15,1 %	Субъекты МСП; субъекты МСП с основным видом деятельности по предоставлению продуктов питания и напитков, если среднесписочная численность работников превышает 250 человек по данным реестра МСП (пункт 3 статьи 425; подпункты 10, 17 пункта 1, пункты 2.4, 13.1 статьи 427 Налогового кодекса Российской Федерации)
До 2 759 000 руб. включительно — 7,6 %; свыше 2 759 000 руб. — 0 %	1) российские организации, осуществляющие деятельность в области информационных технологий; реорганизованные ИТ-компании в форме: выделения — для оставшейся ИТ-компании, из которой выделилась другая в 2024–2026 годах; присоединения в 2025–2026 годах; созданные ИТ-компании в 2025–2026 годах в результате слияния; 2) участники промышленных кластеров; 3) организации, которые включены в реестр организаций, осуществляющих деятельность в сфере радиоэлектронной промышленности; 4) благотворительные организации на УСН; 5) некоммерческие организации на УСН, которые ведут деятельность в области: ➤ социального обслуживания населения; ➤ научных исследований и разработок; ➤ образования; ➤ здравоохранения; ➤ культуры и искусства (деятельность театров, библиотек, музеев и архивов); ➤ массового спорта (кроме профессионального). ➤ исключение — государственные и муниципальные учреждения; 6) организации и предприниматели со статусом резидентов территории опережающего социально-экономического развития в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего развития в Российской Федерации»; 7) организации и предприниматели — участники СЭЗ на территории Крыма и Севастополя в отношении выплат физлицам, занятым в реализации инвестиционного проекта в свободной экономической зоне; 8) организации и предприниматели, которые получили статус участника СЭЗ на территориях ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей, в отношении выплат физлицам, занятым в реализации инвестиционного проекта; 9) организации и предприниматели со статусом резидентов свободного порта Владивосток в соответствии с Законом от 13 июля 2015 г. № 212-ФЗ; 10) организации, включенные в единый реестр резидентов особой экономической зоны в Калининградской области в соответствии с Федеральным законом от 10 января 2006 г. № 16-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»; 11) российские организации, которые заняты производством и реализацией произведенной ими анимационной аудиовизуальной продукции либо оказывают услуги или выполняют работы по созданию анимационной аудиовизуальной продукции; 12) организации, которые зарегистрированы на территории Курильских островов; 13) плательщики взносов, которые выплачивают вознаграждения обучающимся на очном отделении за деятельность в студенческих отрядах; 14) централизованные религиозные организации и религиозные организации, которые входят в структуру централизованных религиозных организаций (подпункты 3, 7–8, 11–15, 18–21 пункта 1, пункт 2.2 статьи 427 Налогового кодекса Российской Федерации).

0 %	1) организации и предприниматели с выплат и вознаграждений за исполнение трудовых обязанностей членам экипажей судов, зарегистрированных в Российском международном реестре судов; кроме судов для хранения и перевалки нефти, нефтепродуктов, сжиженного природного газа в морских портах России; 2) участники специального административного района на территориях Калининградской области и Приморского края в соответствии с Федеральным законом от 3 августа 2018 г. № 291-ФЗ «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края» с выплат за исполнение трудовых обязанностей членам экипажей судов, зарегистрированных в Российском открытом реестре судов (подпункты 4, 16 пункта 1, пункт 2.3 статьи 427 Налогового кодекса Российской Федерации)
Не превышает 300 000 руб. — фиксированный взнос 53 658 руб.; с суммы превышения 300 000 руб. — 1%, но не более 300 888 руб.	Индивидуальные предприниматели, адвокаты, арбитражные управляющие, нотариусы и другие лица, занимающиеся частной практикой (подпункт 2 пункта 1 статьи 419, пункт 1.2 статьи 430 Налогового кодекса Российской Федерации)

Приложение 4. Доля занятых в теневом секторе в отдельных развитых странах⁹⁴

Страна	Показатель
Словения	0,7 %
Швейцария	1,1 %
Австрия	1,3 %
Бельгия	1,4 %
Норвегия	1,4 %
Ирландия	1,9 %
Финляндия	2,2 %
Испания	2,2 %
Германия	2,5 %
Нидерланды	2,6 %
Швеция	2,8 %
Франция	3,1 %
Италия	3,4 %
Великобритания	6,5 %

Сноски

- ¹ Президент Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/77788>.
- ² Всемирный банк. URL: <https://www.worldbank.org/en/businessready/topic/taxation>.
- ³ Минфин России. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/10/main/Osn_2023-2025.pdf?ysclid=mjh5nu9o7n210969019 Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и плановый период 2024 и 2025 годов.
- ⁴ МВФ. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2016/12/31/Estimating-VAT-Pass-Through-43322>.
- ⁵ Расчет АСИ на основе данных Банка России. URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/94684/analytic_note_20191217_ddcp_01.pdf.
- ⁶ Расчет АСИ на основе данных Банка России. URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/94684/analytic_note_20191217_ddcp_01.pdf.
- ⁷ Расчет АСИ на основе данных СПАРК и Банка России. URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/94684/analytic_note_20191217_ddcp_01.pdf.
- ⁸ Государственная дума. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1026190-8>.
- ⁹ Расчет АСИ на основе данных СПАРК.
- ¹⁰ Государственная дума Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1026190-8>.
- ¹¹ Расчет АСИ на основе данных СПАРК.
- ¹² «Деловая Россия». URL: <https://deloros.ru/press-centr/publikacii/biznes-otsenil-smyagchenie-nalogovykh-novatsiy-ot-pravitelstva/>.
- ¹³ Выручка предприятия для перехода на режим не должна превышать 60 млн. руб.; численность сотрудников более 5 чел.; налогоплательщики, применяющие АУСН, также не уплачивают страховые взносы в Фонд пенсионного и социального страхования, что делает режим привлекательным для части микропредприятий.
- ¹⁴ ФНС России. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/taxes/autotax_system/.
- ¹⁵ Расчет АСИ на основе данных ФНС России. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/regstats/.
- ¹⁶ См. там же.
- ¹⁷ НИУ ВШЭ URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/940493750.pdf>.
- ¹⁸ Расчет АСИ на основе данных ЦБ РФ. URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/94684/analytic_note_20191217_ddcp_01.pdf.
- ¹⁹ Минфин России. URL: https://minfin.gov.ru/document?id_4=306823-rezultaty_otsenki_effektivnosti_nalogovykh_raskhodov_za_2022_g.
- ²⁰ Расчет АСИ на основе данных Банка России. URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/94684/analytic_note_20191217_ddcp_01.pdf.
- ²¹ Govt.nz. URL: <https://www.govt.nz/browse/tax-benefits-and-finance/tax/gst-rate/>.
- ²² IRAS. URL: <https://www.iras.gov.sg/taxes/goods-services-tax-%28gst%29/basics-of-gst/current-gst-rates>.
- ²³ ZATCA. URL: <https://zatca.gov.sa/en/RulesRegulations/VAT/Pages/default.aspx>.
- ²⁴ Annual report on taxation. URL: https://taxation-customs.ec.europa.eu/system/files/2023-08/ART%20-%20Report%202023_Digital%20Version_1.pdf.
- ²⁵ Тихонова А. В., Засько В. Н. — Экономические эффекты изменения ставок НДС в России // Налоги и налогообложение. — 2023. — № 4.
- ²⁶ Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189>.
- ²⁷ Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189>.
- ²⁸ Тихонова А.В., Засько В. Н. — Экономические эффекты изменения ставок НДС в России // Налоги и налогообложение. — 2023. — № 4.
- ²⁹ НИУ ВШЭ URL: <https://www.hse.ru/data/285/127/1237/Dryabina.pdf>.
- ³⁰ По итогам первого полугодия 2025 года эффективная ставка составила около 27 %, однако полугодовой показатель не учитывает сезонности налоговых платежей.
- ³¹ ОЭЦР URL: <https://www.oecd.org/en/data/datasets/corporate-income-tax-rates-database.html>.
- ³² ОЭЦР URL: [https://data-explorer.oecd.org/vis?fs\[0\]=Topic%2C1%7CTaxation%23TAX%23%7CCorporate%20tax%23TAX_CPT%23&pg=0&fc=Topic&bp=true&snb=19&vw=tb&df\[ds\]=dsDisseminateFinalDMZ&df\[id\]=DSD_ETR%40DF_ETR_BASELINE&df\[ag\]=OECD.CTP.TPS&df\[vs\]=2.0&dq=.A.EATR%2BEMTR...FIXED.COMPOSITE.&lom=LASTNPERIODS&lo=5&to\[TIME_PERIOD\]=false](https://data-explorer.oecd.org/vis?fs[0]=Topic%2C1%7CTaxation%23TAX%23%7CCorporate%20tax%23TAX_CPT%23&pg=0&fc=Topic&bp=true&snb=19&vw=tb&df[ds]=dsDisseminateFinalDMZ&df[id]=DSD_ETR%40DF_ETR_BASELINE&df[ag]=OECD.CTP.TPS&df[vs]=2.0&dq=.A.EATR%2BEMTR...FIXED.COMPOSITE.&lom=LASTNPERIODS&lo=5&to[TIME_PERIOD]=false).
- ³³ PWC. URL: <https://taxsummaries.pwc.com/estonia/corporate/taxes-on-corporate-income>.
- ³⁴ PWC. URL: <https://taxsummaries.pwc.com/latvia/corporate/taxes-on-corporate-income>.
- ³⁵ PWC. URL: <https://taxsummaries.pwc.com/georgia/corporate/taxes-on-corporate-income>.
- ³⁶ Gov. UK. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/full-expensing/spring-budget-2023-full-expensing>.
- ³⁷ Baden-Württemberg Oberfinanzdirektion. URL: <https://www.ihk-muenchen.de/ratgeber/steuern/investitionsprogramm/>.
- ³⁸ Налоговый инструмент, предоставляемый государством, который позволяет компании уменьшить свои налоговые обязательства на сумму, пропорциональную произведенным инвестиционным расходам. Ключевая особенность заключается в том, что кредит снижает не налогооблагаемую прибыль, а именно сумму налога к уплате, и в некоторых случаях может быть возвращаемым (то есть государство выплачивает разницу, если налоговых обязательств недостаточно).
- ³⁹ Government of Canada. URL: <https://www.canada.ca/en/revenue-agency/services/scientific-research-experimental-development-tax-incentive-program/sred-claim/investment-tax-credit.html>.
- ⁴⁰ Gouv.fr. URL: <https://www.impots.gouv.fr/professionnel/credit-dimpot-pour-investissements-productifs>.
- ⁴¹ IRAS. URL: <https://www.iras.gov.sg/schemes/disbursement-schemes/refundable-investment-credit-%28ric%29>.
- ⁴² ОЭЦР. URL: https://www.oecd.org/en/publications/tax-administration-2024_2d5fba9c-en/full-report/disclaimer.html#disclaimer.
- ⁴³ ФНС России. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn28/news/activities_fts/15704657/.
- ⁴⁴ Технологии доверия. URL: <https://data.tedo.ru/tax-flash/tax-flash-report-2025-4-rus.pdf>.
- ⁴⁵ ИКСИ. URL: <https://icss.ru/ekonomicheskaya-politika/byudzheth-i-nalogi/investitsionnyy-vychet-v-regionakh-rf>.
- ⁴⁶ ИКСИ. URL: <https://icss.ru/ekonomicheskaya-politika/byudzheth-i-nalogi/investitsionnyy-vychet-v-regionakh-rf>; Расчет АСИ на основе данных Минфина России. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=314001.
- ⁴⁷ ИКСИ. URL: <https://icss.ru/ekonomicheskaya-politika/byudzheth-i-nalogi/investitsionnyy-vychet-v-regionakh-rf>.
- ⁴⁸ Информация Минфина России от 30 сентября 2024 г. «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов», Приложение 5. Оценка эффективности инвестиционных налоговых льгот и преференциальных налоговых режимов.
- ⁴⁹ Государственная дума Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/960752-8>.

- ⁵⁰ Минфин России. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39344-ezhegodnyi_obem_lgot_v_ramkakh_nalogovogo_investvycheta_sostavit_150_mld_rublei.
- ⁵¹ Расчет АСИ на основе данных Росстата. URL: https://www.rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial.
- ⁵² Расчет АСИ на основе данных Росстата. URL: https://www.rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial.
- ⁵³ ОЭСР. URL: <https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/topics/policy-issues/tax-policy/taxing-wages-brochure.pdf>.
- ⁵⁴ Расчет АСИ на основе данных ФНС России: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/15028778/.
- ⁵⁵ НИУ ВШЭ URL: <https://isp.hse.ru/mirror/pubs/share/929451267.pdf>.
- ⁵⁶ См. там же.
- ⁵⁷ См. там же.
- ⁵⁸ ФНС России. URL: <https://analytic.nalog.gov.ru>.
- ⁵⁹ ФНС России. URL: <https://npd.nalog.ru>.
- ⁶⁰ Расчет АСИ на основе данных ФНС России.
- ⁶¹ Providing adequate and sustainable social protection for workers in the gig and platform economy, ILO, ISSA and OECD.
- ⁶² См. там же.
- ⁶³ H&R Block. URL: <https://www.hrblock.ca/blog/new-cra-reporting-requirements-for-gig-workers-and-the-top-10-tax-tips-for-this-year>.
- ⁶⁴ Euromote. URL: <https://euremote.co/countries/netherlands/>.
- ⁶⁵ Gig economy taxation guidance, GPA Australia.
- ⁶⁶ Gov. UK. URL: <https://www.gov.uk/national-insurance>.
- ⁶⁷ См. там же.
- ⁶⁸ См. там же.
- ⁶⁹ Press and Information Office of the Federal Government of Germany. URL: <https://www.eu-gleichbehandlungsstelle.de/eugs-en/eu-citizens/information-center/special-forms-of-work>.
- ⁷⁰ Gouv.fr. URL: <https://entreprendre.service-public.gouv.fr/vosdroits/F23264>.
- ⁷¹ Government of Singapore. URL: <https://www.cpf.gov.sg/member/growing-your-savings/cpf-contributions/saving-as-a-self-employed-person>.
- ⁷² ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. URL: <https://issek.hse.ru/news/1103515492.html>.
- ⁷³ ФНС России. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn38/news/activities_fts/16173508/.
- ⁷⁴ Расчет АСИ на основе данных Социального фонда России и ФНС России. URL: https://sfr.gov.ru/press_center/news/~2025/03/19/270442; https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39510-fns_chislo_samozanyatykh_v_rf_dostiglo_bolee_12_mln_chelovek.
- ⁷⁵ Государственная дума Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1036793-8>.
- ⁷⁶ Providing adequate and sustainable social protection for workers in the gig and platform economy, ILO, ISSA and OECD.
- ⁷⁷ См. там же.
- ⁷⁸ MOT. URL: <https://ilostat.ilo.org/data/snapshots/informal-employment-rate/>.
- ⁷⁹ Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Rab_sila_2024.htm.
- ⁸⁰ Рейтинговое агентство «Национальные кредитные рейтинги» и другие. URL: https://www.ratings.ru/files/research/macro/NCR_LaborStat_Dec2019.pdf.
- ⁸¹ Louis J. Taglianetti, Defendant, Appellant, v. United States of America, Appellee, 398 F.2d 558. URL: <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/F2/398/558/29866/>.
- ⁸² HMRC v. Khawaja. URL: <https://taxandchancery.ut.decisions.tribunals.gov.uk/Documents/decisions/Tahir-Iqbal-Khawaja-v-HMRC.pdf>.
- ⁸³ Hamel v. The Queen, 2012 DTC 1004 [at at 2518], 2011 TCC 357. URL: <https://taxinterpretations.com/content/353378>.
- ⁸⁴ Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/docs/7519187>.
- ⁸⁵ Налоговый комитет Республики Узбекистан. URL: <https://www.gov.uz/ru/soliq/news/view/33122>.
- ⁸⁶ Всемирный банк. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/368961522944196494/pdf/125011-REPLACEMENT-PUBLIC-SAEU-APRIL-2018-Edition-11.pdf>.
- ⁸⁷ МВФ. URL: <https://www.elibrary.imf.org/view/journals/001/2018/240/article-A001-en.xml>.
- ⁸⁸ IADB. URL: <https://publications.iadb.org/en/publications/english/viewer/How-does-Prospera-Work-Best-Practices-in-the-Implementation-of-Conditional-Cash-Transfer-Programs-in-Latin-America-and-the-Caribbean.pdf>.
- ⁸⁹ См. там же.
- ⁹⁰ Расчет АСИ на основе данных Минфина России. URL: <https://rg.ru/2022/10/04/rashodnye-chastnosti.html>. Оценка произведена Минфином России в 2022 году и основывается на прогнозном значении объема льгот на 2025 год.
- ⁹¹ Расчет АСИ на основе данных Банка России. URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/94684/analytic_note_20191217_ddcp_01.pdf.
- ⁹² Расчет АСИ на основе оценки доли семей с 1, 2, 3 и более детьми от общего числа налогоплательщиков. Предполагается предоставление скидки/кешбэка в размере 50 % для семей с 1,75 % — для семей с 2 детьми, 100 % — для семей с 3 и более детьми.
- ⁹³ Рассчитывается только для субсидируемых скидок, т.к. эффект обеспечивается за счет понижения цен при продаже товаров и услуг. При расчете учитывается доля товаров и услуг с льготной ставкой НДС 10 % от общего числа товаров и услуг, включенных Росстатом в набор потребительских товаров для еженедельного измерения инфляции, а также доля скидок от общего объема увеличения поступлений в бюджет от отмены льготных ставок по НДС.
- ⁹⁴ MOT. URL: <https://ilostat.ilo.org/data/snapshots/informal-employment-rate/>.

Авторский коллектив

Михаил Хомич

заместитель директора
направления «Новый бизнес»
Агентства стратегических
инициатив по продвижению
новых проектов

Елена Кирова

директор проектов дивизиона
развития инвестиционного
климата направления
«Новый бизнес» Агентства
стратегических инициатив по
продвижению новых проектов

Александр Сеницын

Директор Аналитического
центра Агентства
стратегических инициатив по
продвижению новых проектов

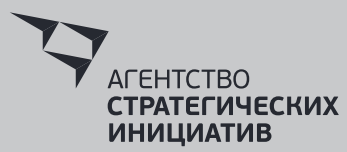
Валерий Алферов

Директор проектов
Аналитического центра Агентства
стратегических инициатив по
продвижению новых проектов

Кирилл Ноздря

Руководитель проекта
Аналитического центра
Агентства стратегических
инициатив по продвижению
новых проектов

СТРАНУМЕНЯЮТЛЮДИ